В объединенный диссертационный совет
Д 999.017.03, действующий на базе
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени
А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Сипягиной Майи Николаевны
«Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
(Калининград, 2020. – 160 стр. с приложениями)

Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных М.Н. Сипягиной, позволяет сформулировать следующие выводы.

Диссертационное исследование выполнено по безусловно актуальной теме. Так, повторная преступность традиционно выступает объектом криминологического и уголовно-правового исследования. Однако за последние годы рецидив преступлений претерпел качественные изменения, что вызвано не только непростой криминогенной обстановкой в стране, но и имеющимися лакунами в правовом поле. Следовательно, крайне важно понимать сущность, социально-правовое назначение и содержание криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений. Особую актуальность это приобретает в современных условиях, когда не совсем четко выставлены ориентиры для дальнейшего развития института множественности, имеются объективные социально-экономические проблемы исполнения уголовных наказаний и появляются новые криминальные вызовы российскому обществу.

В настоящее время криминологический (фактический) рецидив недостаточно информативно отражен в уголовном законодательстве. Именно здесь обнаруживаются соответствующие проблемы, которые должны становиться предметом конструктивных научных исследований.

На этом основании диссертационное исследование М.Н. Сипягиной представляется актуальным как в научно-теоретическом, так и правоприменительном аспектах, является закономерной и логично обусловленной попыткой научного решения поставленной проблемы.

Диссертационное исследование обладает качеством научной новизны. Исследованием множественности преступлений и института рецидива пре-

ступлений занимались многие ученые. Однако в уголовном праве и криминологии до сих пор остаются резервы для конструктивного изучения данной научной проблематики. Диссертант в условиях постоянного обновления правоприменительной практики и уголовного законодательства, а также посредством комплексного видения проблемы внес в её разработку определенный научный вклад. Четко прослеживается авторская концепция, формируя и развивая которую соискатель сформулировал научно востребованные и принципиальные суждения, которые ранее не высказывались другими авторами. Важнейшими выступают суждения, касающиеся:

– авторского определения множественности преступлений через призму двух теоретических подходов;

– соотношения понятий «криминологический рецидив» и «множественность преступлений»;

– выделения двух новых форм множественности – «внерецидивной повторности преступлений» и «внерецидивной специальной повторности преступлений»;

– уточнения структуры криминологического (фактического) рецидива;

– расширения понятия уголовно-правового рецидива за счет уменьшения числа признаков, исключающих рецидив.

Достижению глубоких по своему научному значению и гносеологически важных выводов исследования способствовал системный, взаимосвязанный и интегрированный характер объекта и предмета исследования.

Исходя из поставленных цели и задач исследования, на основе существующих научных взглядов и собственного видения проблемы М.Н. Сипягина на уровне диссертации осуществила комплексное исследование ретроспективных, социально-правовых и уголовно-правовых представлений относительно криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений, его характерных особенностей и видов, направлений оптимизации уголовного законодательства в контексте данного института, а также вынесла на обсуждение научной общественности ряд предложений по соответствующему совершенствованию судебной практики.

Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают достаточной степенью структурированности, обоснованности и логичности. На основе общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности изучен достаточный для проведенного исследования теоретический и эмпирический материал, состоящий из научных трудов, посвященных общетеоретическим, уголовно-правовым и уголовно-исполнительным аспектам рецидива преступлений, итогов проведенного изучения 216 судебных актов, результатов анкетирования обучающихся (215 чел.) и профессорско-преподавательского состава (36 чел.) ряда государственных вузов, практикующих адвокатов, сотрудников правоохранительных органов (110 чел.), анализа соответствующих статистических данных, а также информации, полученной в процессе опроса осужденных (150 чел.), признанных совершившими преступление при рецидиве.

В диссертации используется достаточный объем первоисточников.

Проведенное исследование имеет определенную практическую значимость. Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе юридических образовательных организаций и в научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении поставленной проблемы. В целом результаты диссертационного исследования могут использоваться при оптимизации уголовного законодательства в части функционирования института множественности преступлений.

Диссертация написана единолично и представлена в виде специальной рукописи. Ее структура, состоящая из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Между главами и соответствующими параграфами обнаруживается прочная смысловая связь, обеспечивающая логику излагаемого материала и внутреннее единство всей работы. Содержание работы отражает поставленные цель и задачи исследования, указывает на качественное использование методов научного поиска, свидетельствует о творческом подходе автора к разрабатываемой проблематике и личном вкладе М.Н. Сипягиной в развитие отечественной науки уголовного права. Содержание работы отражает и раскрывает положения, выносимые на защиту. Предложенные в диссертации новые решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными научными предложениями. Объем работы составляет 160 страниц.

Во введении (стр. 3-14) автор раскрывает актуальность и степень научной разработанности темы, формулирует объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, представляет его методологическую, теоретическую и эмпирическую основу, демонстрирует научную новизну и излагает положения, выносимые на защиту, приводит сведения о теоретической и практической значимости исследования, показывает апробацию и внедрение результатов исследования, указывает степень достоверности результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертационного исследования – «Общая характеристика института рецидива (повторности) преступлений в России» (стр. 15-66) – состоит из трех параграфов. В первом параграфе (стр. 15-35) с задействованием историко-правового метода познания правовой действительности рассматривается генезис и эволюция института рецидива (повторности) преступлений в уголовном законодательстве России. В целом положительной оценки заслуживает выделенные диссертантом особенности закрепления повторности в правовых нормах Двинской уставной грамоты 1397 года, Судебниках 1497 и 1550 годов. Заслуживает внимания вывод о том, что повторность в Соборном Уложении 1649 года носит специальный и казуальный характер. Можно одобрить подход автора к сопоставлению уголовного законодательства Российской империи и современной России. Достаточно аргументированными видятся критические замечания относительно реализации института повторности преступлений в период от принятия Уложения о наказаниях уголовных

и исправительных 1845 года и до событий 1917 года. Следует поддержать тезис о значительной роли социологических теорий преступности и школы социальной защиты в формировании модели уголовно-правового противодействия повторной преступности в первые годы советской власти. Можно отметить конструктивную попытку связать развитие института множественности преступлений с трансформацией терминов «рецидивист» и «опасный рецидивист». Обоснованным видится вывод о социальной обусловленности исследуемого института, зависимости его развития от социально-экономической и политической необходимости.

В рамках второго параграфа (стр. 35-51), в котором анализируется система множественности преступлений, диссертант излагает понятие, формы и вида данного уголовно-правового института. Существование данного параграфа в тексте диссертации обосновано анализом научной проблемы на основе дедуктивного подхода – «от общего к частному». Верной является мысль о том, что приведенные в уголовном законе две формы множественности не в полной мере имеют исчерпывающее значение для данного института. Заслуживает внимания вывод М.Н. Сипягиной о том, что правоприменитель нуждается в более обширном толковании применения ст.ст. 69-70 УК РФ. Нельзя отрицать резонность вывода о том, что выделение совокупности приговоров в самостоятельную форму множественности обоснованно не находит законодательной поддержки. Данный и иные выводы открывают новые перспективы исследования механизмов по уголовно-правовому противодействию повторной преступности.

Третий параграф (стр. 51-66) посвящен анализу уголовно-правового (легального) рецидива и повторности преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость. Исследование в рамках данного параграфа преимущественно основывается на формально-логическом и системно-структурном методах познания правовой действительности. Достаточно резонным видится тезис о том, что наделение юридического рецидива большим количеством признаков ослабляет связь между уголовным правом и криминологией. Небезынтересным выглядит рассмотрение доктринальных воззрений относительно рецидива преступлений, совершенных по неосторожности. Глубоким по своему содержанию выступает анализ общественной опасности повторных преступлений небольшой тяжести. Имеет большой научно-познавательный интерес вывод о том, что «важное значение имеет возраст, в котором лицо совершает именно повторное преступление» (стр. 60). Диссертант указывает на причины, по которым целесообразно признать рецидивным только преступление совершеннолетнего лица. В целом достаточно удачно показано, что наличие судимости за предыдущее преступление, наказание по которому назначалось условно или предоставлялась отсрочка отбывания наказания, должно образовывать внерецидивную повторность преступлений.

Вторая глава – «Понятие, структура и правовое значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений» (стр. 67-121) – включает три параграфа. В первом параграфе (стр. 67-85) рас-

сматривается понятие и структура криминологического (фактического) рецидива. В данном параграфе наиболее ярко используются такие частнонаучные методы как герменевтический, статистический и таксономический. Соискатель последовательно анализирует становление и развитие доктринальных воззрений на криминологический рецидив в отечественной науке. Обращает внимание обоснованное мнение автора о важности построения концепции криминологического рецидива, а также авторский подход к структуре криминологического рецидива. Вызывают научный интерес рассуждения М.Н. Сипягиной о значении последствий института судимости.

Во втором параграфе (стр. 85-105) диссертантом исследуется сущность, виды и правовое значение криминологического (фактического) рецидива преступлений лиц, имеющих судимость. В параграфе используется широкая гамма методов научного поиска, в том числе контент-анализ судебных решений, что позволило прийти к научно обоснованным выводам. Так, следует признать правильной позицию соискателя о том, что порядок назначения наказания при рецидиве крайне обобщен. Автор верно постулирует проблемные области такой уголовно-правовой меры как условное осуждение и вопросы её применения при рецидиве преступлений. Небезынтересными являются рассуждения о допустимости включения в структуру внерецидивной повторности сочетания неосторожных преступлений, неосторожных и умышленных преступлений, преступлений небольшой и иной степени тяжести. Достаточно выверенным представляется исследование проблем казуистической регламентации неоднократности. Глубокий по своему содержанию анализ правового значения повторных преступлений лиц, имеющих судимость, позволил выявить нелогичность законодательного подхода к усилению результативности уголовного наказания.

В заключительном параграфе (стр. 106-121) М.Н. Сипягина обращается к сущности, видам и правовому значению криминологического (фактического) рецидива преступлений, не связанных с судимостью. Грамотное и последовательное использование общенаучных и частнонаучных методов познания позволили сформулировать заключительные логично выстроенные суждения и выводы. Так, можно поддержать тезис о том, что такие последствия как декриминализация деяния или освобождение от отбывания наказания должны ликвидировать автоматически судимость. Нельзя не согласиться с выводом о том, что у судов порой отсутствует четкое понимание оснований применения принудительных мер воспитательного воздействия. Достаточно конструктивным видится контрастирующий (приводятся аргументы «за» и «против») анализ перспектив институционализации уголовного проступка. Причем такой анализ демонстрирует элементы научного моделирования и обосновано отражает приемлемость эвристического подхода при осуществлении исследования в гуманитарной области. В свою очередь обращение к соответствующему опыту уголовного законодательства некоторых зарубежных стран усиливает теоретический потенциал авторских умозаключений. Автор справедливо ста-

вит под сомнение своевременность (в порядке de lege ferenda) законопроекта по введению в материю уголовного закона института уголовного проступка.

С положительной стороны можно отметить, что свои выводы диссертант подкрепляет результатами проведенного опроса и анкетирования различных когорт респондентов, что повышает их научную репрезентативность и практическую обоснованность.

В заключении (стр. 122-129) автор, подводя общие итоги диссертационного исследования, формулирует достигнутые выводы и предложения теоретического характера, излагает перспективы дальнейшей научной разработки данной темы.

Таким образом, проведенная работа представляет собой серьезное творческое и самостоятельное исследование, отличается обширным спектром исследуемых вопросов и умением автора использовать широкую гамму методов научного поиска, характеризуется основательностью и аргументированностью выводов, использованием значительного теоретического и эмпирического материала и имеет достаточную апробацию результатов исследования.

Вместе с тем, при всей очевидной состоятельности и значимости результатов исследования, отдельные положения диссертации вызывают частные замечания.

1. Несколько дискуссионным видится мнение соискателя о том, что повторность преступлений среди несовершеннолетних должна относиться к внерецидивной повторности преступлений и учитываться в качестве отягчающего обстоятельства без применения специальных правил о назначении наказания при рецидиве (стр. 62). С точки зрения криминологического подхода совершение несовершеннолетним лицом нескольких преступлений безусловно должно влечь соответствующую систему мер реагирования. Однако, закрепление факта повторного преступления, совершенного лицом в несовершеннолетнем возрасте, в качестве обстоятельства, отягчающие наказание, противоречит сущности данных обстоятельств, которые в первую очередь связаны с юридическими фактами-действиями, а не юридическими фактами-событиями или юридическими фактами-значимыми состояниями. Предлагаемое отягчающее обстоятельство будет ассоциироваться фактически только с возрастом лица, совершающего преступление. Более того, появляется коллизия с п. «б» ст. 61 УК РФ, которым несовершеннолетие виновного отнесено к обстоятельству, смягчающему наказание.

2. Спорной выступает точка зрения о том, что криминологический рецидив охватывает «случаи повторения, не имеющие правового значения» (стр. 10, 70). Как представляется, криминологический рецидив должен всегда находится в правовом поле и иметь юридически значимые последствия. При этом в рассматриваемом научном контексте категория «правовое значение» не тождественна наличию или отсутствию судимости. Иными словами развитие института криминологического рецидива по пути усиления его профилактического эффекта может отражать усиление общеправовых последствий повторного преступления. В этом случае общественная опасность повторной

преступности начнет более информативно замечаться обществом, а вопрос исправления закоренелых преступников меньше ставиться в зависимость от экономических и политических потребностей. Именно при таком подходе правовое значение криминологического (фактического) рецидива будет действительно отражать ценность построения концепции криминологического рецидива.

3. Вызывает сомнение в своей обоснованности позиция о том, что «существенной проблемой эффективности уголовного наказания является также низкий профессионализм сотрудников уголовно-исполнительной системы» (стр. 90). Вместе с тем, критикуя правоприменительную практику относительно реализации положений ст. 64 УК РФ (стр. 87-89), диссертант показывает «неожиданные результаты» судебных решений и полагает, что во многих случаях признанные судом обстоятельства исключительными таковыми не являются. Указывается и на факты нарушения судами требований ст. 68 УК РФ в случаях назначения условного осуждения при рецидиве преступлений (стр. 94). Следовательно, проблемы эффективности уголовного наказания находятся и в плоскости судебной деятельности.

Однако, высказанные замечания носят дискуссионный характер и принципиально не влияют на качество исследования. Представляется, что их учет позволит вскрыть имеющиеся резервы данного весьма перспективного направления научного исследования и укрепить соответствующие выводы в дальнейшей работе над поставленной проблемой.

Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и вполне определенном прикладном значении. Выводы и предложения автора способны послужить расширению теоретических представлений о сущности, социальной обусловленности, структуре, видах, правовом значении криминологического (фактического) рецидива преступлений.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Автореферат диссертации и само исследование написаны хорошим научным языком. Опубликованные работы соискателя отражают основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании. Основные результаты проведенного исследования прошли основательную апробацию, что выразилось в 26 опубликованных научных статьях и тезисах, пять из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9-11, пп. 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), предъяв-

ляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для криминологии, науки уголовного права, соответствующего законодательства и практики, а её автор – Сипягина Майя Николаевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент –
профессор кафедры уголовного права и криминологии
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук
(12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право), доцент

_____ Павел Владимирович Тепляшин

11 января 2021 года

Профессор кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент Тепляшин Павел Владимирович (660074, г. Красноярск, ул. Дачная, д. 37, кв. 71, тел. 79135354478, адрес электронной почты pavlushat@mail.ru).

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Почтовый адрес: 660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Телефон: (3912) 22-41-10, 22-41-26
Электронная почта: sibli@mvd.ru
Сайт организации: https://сибюи.мвд.рф/.

Подпись Тепляшина П.В.
_____ удостоверяю.
Начальник отделения делопроизводства
и режима
_____ О.Г. Егоров
11 января 2021 г.